

УДК 343.1

DOI: 10.17223/22253513/24/9

В.В. Рудич

**ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО, К КОТОРОМУ
В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМЕНЯЮТСЯ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Анализируются нормы УПК РФ о предоставлении обвиняемым, содержащимся под стражей или домашним арестом, права на свидание с нотариусом. Автор указывает на отсутствие эффективного механизма недопущения злоупотребления правом на совершение нотариально удостоверяемых действий и на неопределенность по вопросу о круге лиц, имеющих право на получение помощи нотариуса. Обосновывается позиция о необходимости предоставления права на совершение нотариальных действий в интересах любого обвиняемого.

Ключевые слова: уголовный процесс, предпринимательская деятельность, нотариус, обвиняемый, подозреваемый, злоупотребление правом.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ [1] в УПК РФ введены нормы (п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ч. 13 ст. 107 УПК РФ), которыми определяются основания и порядок предоставления обвиняемым (подозреваемым) права на свидание с нотариусом и на совершение нотариальных действий. Это явилось продолжением правовой политики по созданию и поддержанию в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса, исключению возможности использования уголовного преследования в качестве средства давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, ограждению от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей.

Указанные нормы стали одними из важнейших элементов организационно-правового механизма, регулирующего применение мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Мы разделяем мнение о том, что эти нормы образуют определенное единство и имеют одну целевую направленность, поэтому толковать их смысл следует в контексте проводимой уголовной политики по противодействию преступности в сфере экономики и в системе всех новелл уголовно-процессуального законодательства последнего времени, принятых в русле этой политики [2. С. 5–11].

В пользу этого подхода можно привести несколько доводов. Так, в первоначальной редакции пункта первого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 [3] указанные нормы были приведены в единство с другими нормами, образующими особый организационно-правовой механизм применения уголовного закона в случае со-

вершения преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а именно: «применение меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей или домашним арестом (п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ч. 13 ст. 107 УПК РФ)». Это не оставляет сомнения в общем смысле, который придавал Пленум Верховного Суда Российской Федерации этим нормам: гарантировать права и интересы именно данной категории обвиняемых.

Принятие анализируемых норм обосновывалось пожеланием бизнеса закрепить в законе право на допуск нотариуса к предпринимателям, находящимся в следственных изоляторах, чтобы на время заключения под стражей у них была возможность делегировать право управления компанией или своим предприятием, своим бизнесом. При этом подчеркивалась недопустимость того, чтобы предприниматель с нотариусом за это время провели отчуждение или сокрытие имущества или денежных средств, которые подлежат аресту с целью возмещения ущерба [4].

Системное толкование норм, содержащихся в п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ч. 13 ст. 107 УПК РФ, позволяет сделать следующие замечания.

Первый момент, который надо отметить, состоит в том, что нормы с содержанием, аналогичным тому, что имеется в ч. 13 ст. 107 УПК РФ, почему-то не появилось в ст. 108 УПК РФ. Хотя из смысла поправок, внесенных в ст. 46 и 47 УПК РФ, однозначно вытекает то, что законодательная новелла распространяется и на применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Нет никаких сомнений в том, что посредством редактирования ст. 106–108 УПК РФ целенаправленно создавался специальный уголовно-процессуальный субинститут, включающий нормы, регулирующие применение мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Главным в этом субинституте является запрет за заключение под стражу и важность применения к лицу, обвиняемому в совершении преступления, иных мер пресечения с максимально благоприятным для него правовым режимом. Поэтому неправильно думать, что данное право принадлежит любому подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого применяются меры пресечения, связанные с лишением свободы. По общему смыслу закона только в связи с уголовным преследованием за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и только для удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности может быть предоставлено свидание с нотариусом.

Известные нам случаи заявления обвиняемым ходатайств о допуске нотариуса с целью совершения нотариально удостоверяемых сделок произошли именно в связи с содержанием под стражей обвиняемого, т.е. в условиях следственного изолятора.

В связи с этим на практике уже возникали трудности. Первая из них была вызвана тем, что администрация следственного изолятора отказалась допускать свидание нотариуса с лицом, содержащимся под стражей, ссылаясь на то, что нормативно-правовые акты, регулирующие режим содержания обви-

няемых в местах предварительного заключения, такого рода нормы не содержат. Положение осложнялось тем, что обвиняемый и его защитник требовали конфиденциальности общения сторон и соблюдения нотариальной тайны относительно удостоверяемых нотариусом документов.

Возможный выход виделся в доставлении содержащегося под стражей обвиняемого в место производства предварительного следствия и организации встречи нотариуса со своим клиентом в кабинете у следователя. Однако следователь настаивал на своем присутствии при совершении нотариусом действий и ознакомлении с содержанием удостоверяемых нотариусом документов с тем, чтобы не допустить совершения нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест, в случаях, предусмотренных ст. 115–116 УПК РФ. В части соблюдения гарантий недопущения злоупотребления своим правом на допуск нотариуса и нотариальную тайну следователь и сторона защиты согласия не достигли. Встреча нотариуса с обвиняемым не состоялась. Оказалось, что на практике выполнить нормативно-правовое предписание о запрете совершения нотариальных действий, которые шли бы вопреки интересам правосудия, весьма затруднительно.

Еще одна проблема касается круга лиц, на которых распространяется действие норм, содержащихся в п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ч. 13 ст. 107 УПК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации пошел на расширение круга лиц, на которых распространил действие ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ [3. П. 6–8]. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 содержатся разъяснения, из смысла которых вытекает, что запрет на заключение под стражу распространяется, кроме как на самих субъектов предпринимательской деятельности (руководитель коммерческой организации, член органа управления коммерческой организации, индивидуальный предприниматель), на *любых «иных лиц»*, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (перечисленные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ) в соучастии с основным исполнителем (субъектом предпринимательской деятельности) такого преступления. Значит, все указанные лица обладают правом на свидание с нотариусом и совершение нотариального действия, предусмотренного в указанных нормах.

В следственной практике уже неоднократно возникали ситуации, косвенно относящиеся к обсуждаемым уголовно-процессуальным нормам и тем не менее весьма близкие по смыслу с тем, на что вправе рассчитывать любой человек, оказавшийся в изоляции, а именно: заявление ходатайства о допуске нотариуса лицом, обвиняемым в совершении преступления, не связанного с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

У таких лиц также возникает необходимость в нотариальном удостоверении факта, который имеет важное значение для обвиняемого, защиты его прав и свобод, при том, что в принципе это никак не входит в противоречие с назначением уголовного судопроизводства. Однако, следуя буквальному смыслу нормы закона, следователи отказывают в удовлетворении такого рода ходатайства. По нашему мнению, право на допуск нотариуса к обвиняемому и на совершение в его интересах нотариальных действий должен иметь лю-

бой обвиняемый, независимо от характера совершенного преступления и обстановки совершения преступления.

Нельзя не сказать и о проблеме обеспечения нотариальной тайны, возникающей при предоставлении обвиняемому свидания с нотариусом. Ведь следователь обязан как-то выполнить требование закона о недопущении совершения нотариальных действий, направленных на распоряжение имуществом, ценными бумагами, подлежащими аресту с целью возмещения вреда или возможной конфискации. Между тем этому мешает институт нотариальной тайны.

Согласно ч. 2 ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5] (далее – Основ) нотариусу запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали ему известны в связи с совершением нотариальных действий. Согласно ч. 4 ст. 5 Основ сведения о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию прокуратуры, органов следствия в связи с находящимся в их производстве уголовным делом. Получается, что следователь вправе получить сведения о действиях, совершенных нотариусом, только постфактум, по истечении некоторого времени. Нотариус вместе со своим клиентом – обвиняемым легко может обойти все препоны, используя современные средства связи и телекоммуникационные технологии: путем совершения нотариальных действий с электронными документами, с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (ст. 11 Основ).

Необходимо сказать и о том, что по буквальному смыслу закона свидание с нотариусом может быть предоставлено исключительно для удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. Полагаем, что в интересах обвиняемых следовало бы предоставить им возможность совершать по месту нахождения любых нотариально удостоверяемых действий, кроме тех, что идут вразрез с интересами правосудия, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством Российской Федерации или международными договорами, как это следует из ст. 15 Основ. Предоставление такого права каждому обвиняемому в случае необходимости совершения нотариальных действий, на наш взгляд, должно быть обусловлено присутствием следователя или другого представителя правоохранительного органа.

Можно по-разному оценивать попытку государства создать особый организационно-правовой механизм противодействия преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹ [6. С. 5–20], однако закон есть закон, и правоприменителям (прежде всего это касается сотрудников органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность) необходимо его выполнять и находить баланс между гарантиями неприкосновенности предпринимателей и необходимостью противодействовать преступности в сфере экономики,

¹ Есть непримиримые критики такой политики, которые считают, что создание организационно-правового механизма привлечения к уголовной ответственности повлекло за собой разрушение основ правового регулирования в виде принципов равенства всех перед законом и судом и верховенства закона, превращение его в механизм ручного управления.

выявлять и раскрывать преступления экономической направленности, изобличать и добиваться привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Литература

1. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200714&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9143456327885919#0> (дата обращения: 20.03.2017).

2. *Александров А.С., Александрова И.А.* Особый порядок привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и освобождения от таковой // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 5–11.

3. *О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности*: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 // Российская газета. 2016. 24 нояб. № 266.

4. *Выступление С. Иванова на заседании рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства 23 марта 2016 года* // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51556> (дата обращения: 20.03.2017).

5. *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате*: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201072&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6343486595529944#0> (дата обращения: 20.03.2017).

6. *Александров А.С., Александрова И.А.* Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста: Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 5–20.

Rudich Valery V. Ural Institute of Economics, management and law (Yekaterinburg, Russian Federation)

PROBLEMS OF EXTENDING RIGHTS OF THE DEFENDANT AGAINST WHOM PREVENTIVE MEASURES ARE APPLIED DURING CRIMINAL PROCEEDINGS IN CASES OVER CRIMES IN THE SPHERE OF BUSINESS AND OTHER ECONOMIC ACTIVITIES

Key words: criminal proceedings, entrepreneurial activity, notary, defendant, suspect, abuse of right.

The Article deals with the problems of creation of an organizational legal mechanism that regulates the application of preventive measures in criminal proceedings in cases over crimes in the sphere of business and other economic activities.

The author analyzes the content of Item 3.1, Part 4, Article 46; Item 9.1, Part 4, Article 47 and Part 13, Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and concludes that norms authorizing the defendants to see a notary for notarization of his business activity are characterized by their inconsistency and incompleteness. The article points out the drawbacks of these norms and ways for their elimination.

An extensive approach of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Item 8 of the Resolution of November 15, 2016 No. 48 in interpreting the meaning of "law on a circle of people empowered to protect their interests is criticized. According to the Plenum position, any "other persons" who committed crimes in the sphere of business (listed in Part 1.1, Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) in partnership with a chief performer (the subject of business activity) have rights to see a notary for notarization provided for by law.

The article notes the lack of norm with the contents similar to Part 13, Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, the meaning of amendments to Article 46 and 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation unambiguously leads to the opinion that new law extends also to a preventive measure in the form of detention. It is proposed to eliminate this gap in a legislative way.

The author concludes about the lack of effective control over the behavior of a defendant and of the mechanism, which excludes abuses of the right to notarization. Criminal procedure norms create

uncertainty on a circle of people, who have the right to the help of a notary and those actions, which can be taken for the benefit of the defendant. In this regard the position about the need of giving the right to notarization for the benefit of any defendant, and not just of persons accused of commission of crimes in the sphere of business is proved.

The conclusion about the need to grant an appointment with a notary not only for certifying the right of attorney to represent the interests of the person who is accused (suspected) of commission of crime of the sphere of business or other economic activities is formulated. The point of view according to which the notary can be allowed to visit a defendant or suspect for taking any necessary notarial actions, which do not contradict the purposes of criminal legal proceedings is argued.

The difficulties of implementation of legal requirement on prevention of notarial actions targeted at disposition of property and securities, which are to be arrested for the purpose of indemnification or possible confiscation, are discussed. The institute of notarial secrecy interferes in it. In this regard, it is offered to allow the presence of the investigator during notarial actions with the participation of a suspect or defendant.

References

1. Russian Federation. (2016) *On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 325-FZ of July 3, 2016*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/. (Accessed: 20th March 2017). (In Russian).

2. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2017) Osoby poryadok privlecheniya k ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoy i inoy ekonomicheskoy deyatel'nosti i osvobozhdeniya ot takovoy [The special order of bringing to criminal responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities and release from it]. *Ugolovnyy protsess*. 5. pp. 5–11.

3. Supreme Court of the Russian Federation. (2016) O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoy i inoy ekonomicheskoy deyatel'nosti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 noyabrya 2016 g. № 48 [On courts' applying legislation that regulates the specifics of criminal liability for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities: Resolution No. 48 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2016]. *Rossiyskaya gazeta*. 24th November.

4. Ivanov, S. (2016) *Vystuplenie S. Ivanova na zasedanii rabochey gruppy po monitoringu i analizu pravoprimeritel'noy praktiki v sfere predprinimatel'stva 23 marta 2016 goda* [Speech by S. Ivanov at the meeting of the working group on monitoring and analysis of law enforcement practices in entrepreneurship on March 23, 2016]. [Online Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/51556>. (Accessed: 20th March 2017).

5. Russian Federation. (2017) *The Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries: Approved by the Supreme Court of the Russian Federation as No. 4462-1 of February 11, 1993 (as amended on July 3, 2016) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/. (Accessed: 20th March 2017). (In Russian).

6. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2013) Novaya ugovolnaya politika v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy i nalogovoy prestupnosti: est' voprosy [New criminal policy in the sphere of counteraction to economic and tax crime: There are questions]. *Biblioteka kriminalista – Criminalist's Library Scientific Journal*. 1(6). pp. 5–20.